

ОТ СРЕДЫ ДО СРЕДЫ

СП СССР: ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КРИТИКИ

Союз писателей СССР провел восьмидневный семинар заведующих отделами критики литературно-художественных журналов, на котором были обсуждены вопросы дальнейшего совершенствования литературно-критической деятельности в свете решений XXVI съезда партии, постановления ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства», положений и выводов, выдвинутых в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на ноябрьском [1982 г.] Пленуме ЦК КПСС и совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования Союза ССР.

Семинар открыл вступительным словом первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков.

С докладами по актуальным проблемам внутренней и внешней политики, социально-экономического, культурного развития страны выступили Р. Косолапов, В. Кобыш, Т. Рябушкин, А. Ермонский, П. Симуш, В. Буганов, В. Коробейников, С. Калтахчян и другие.

Вопросы развития многонациональной советской литературы, углубления ее связей с созидательными делами народа, методологии и практики литературной критики, улучшения работы отделов критики журналов рассмотрены в докладах Ю. Суровцева, Ф. Кузнецова, Л. Новиченко, Д. Маркова, В. Новикова, А. Зиса.

С сообщениями о ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» выступили заведующие отделами критики «Знамени» В. Турбина, «Карога» — Я. Чакурс, «Сибирских огней» — В. Шапошников.

На семинаре состоялся обмен опытом работы по выполнению постановления ЦК КПСС, повышению роли отделов критики как активных организаторов литературно-критической деятельности.

Итоги работы семинара подвел секретарь правления Союза писателей СССР, председатель совета по критике и литературоведению В. Озеров.

ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ

На очередном заседании секретариата правления под председательством Г. Маркова был заслушан отчет о поездке делегации СП СССР в Народную

Демократическую Республику Йемен и Йеменскую Арабскую Республику.

Сообщение сделал К. Селихов. Выступили А. Кешоков, М. Каноат, Ю. Верченко, В. Озеров, Н. Федоренко, В. Тельпугов. Секретариат правления одобрил работу, проделанную делегацией СП СССР.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Творческое самочувствие писателя, его работа над рукописью, судьба книги — предмет постоянной заботы секретариата правления СП СССР. Укоренилась хорошая традиция — приглашать на заседания секретариата литераторов, которые знакомят товарищей по перу с новым, только что завершенным произведением, делятся своими замыслами.

Дружеская, доброжелательная атмосфера профессионального разговора, заинтересованный, откровенный обмен мнениями — все это служит писателю новым импульсом в дальнейшей работе, способствует творческому взаимообогащению художников слова, представляющих разные литературы народов СССР.

В минувшую пятницу на заседании секретариата правления СП СССР, проходившем под председательством первого секретаря правления СП СССР Г. Маркова, о своей работе рассказал собравшимся азербайджанский прозаик Максуд Ибрагимбеков.

Своими мыслями о творческом опыте М. Ибрагимбекова поделились Г. Бакланов, Ю. Воронов, Ч. Гусейнов, А. Деметьев, А. Кешоков, А. Марченко, В. Озеров, В. Оскоцкий, А. Салынский, С. Сартаков, Н. Федоренко, О. Шестинский, К. Щербаков.

Подводя итоги состоявшегося разговора, Г. Марков отметил, что зрелый мастер, обладающий своим художническим взглядом на мир, своим собственным почерком, М. Ибрагимбеков, обращаясь к актуальным проблемам дня, к социальным явлениям действительности и опираясь на богатый эпический опыт азербайджанской литературы, призван внести свою лепту в ее дальнейшее развитие. Г. Марков подчеркнул плодотворность творческой встречи — такую форму работы секретариат правления намерен проводить и впредь.

М. Ибрагимбеков поблагодарил коллег за полезный товарищеский разговор, за высказанные пожелания, которые, несомненно, будут им учтены в дальнейшей работе.

Максуд

ИБРАГИМБЕКОВ:

НЕ ВЕРЮ В БЕССТРАСТНЫХ ЛЕТОПИСЦЕВ

— Как вы относитесь к тому, что ваш творческий опыт — предмет разговора на заседании секретариата правления СП СССР?

— В таком обсуждении есть глубокий смысл. Писатель работает в одиночку, но временами испытывает острую потребность — ему хочется почувствовать свою цеховую принадлежность, ощутить, что он не сам по себе, а находится в среде профессиональной, которая интересна ему и которой интересен он. И обсуждение — одно из удовлетворений этой потребности.

Функции пишущего человека — писать, быть летописцем. И тем, как чувствует он свое время, на мой взгляд, в известном смысле определяется его творческое лицо. То есть чувство времени — одно из необходимых писателю свойств. Да, пожалуй, главное. Я всегда считал, что святая обязанность писателя — рассказывать о том, что происходит вокруг, рассказывать о своем времени. Я не верю в бесстрастных летописцев. Каждый высказывает свое, то или иное, но именно свое отношение к событиям бытующей жизни. Между той летописью, где видно отношение, и той, где не видно, такая же разница, как между протоколом и дневником.

Тема современности была и остается для меня наиглавнейшей. Человек среди людей — каков он сегодня, когда обыденная жизнь не предлагает ему экстремальных ситуаций, как это бывает, скажем, на войне, где для каждого наступал «час выбора», где человеческая сущность выявлялась с предельной четкостью.

— Год назад, давая интервью для «ЛГ», вы сказали, что задумана и почти осуществлена новая книга, в которую войдут роман «Лидер» и три повести. Удалось ли осуществить этот замысел?

— Удалось. Почти все уже сдано в издательство.

— Вы говорили тогда, что вас волнует проблема духовности и бездуховности, даже подчеркнули: «Думаю, что это проблема проблем». Какое воплощение нашла она в новой книге?

— Я касаюсь этой морально-нравственной, всегда имеющей социальную окраску проблемы и в романе, и в трех повестях, которые соберутся под одной обложкой будущей книги. Конечно, эта проблема в разножанровых вещах преломляется по-разному. Возьмем роман «Лидер». Я считаю, что у полноценного общества есть потребность в людях инициативных, у которых хватает энергии, одержимости, твердости характера, чтобы свою инициативу реализовать до конца. То есть они не просто в состоянии что-то придумать, но, что не менее важно, они в состоянии осуществить придуманное, осуществить, как говорится, своими руками, сплотить вокруг себя единомышленников, тех, кто пойдет за ними, потому что одному, без поддержки, даже самые благие намерения реализовать невозможно. Есть люди, которые, несмотря на то, что они умны, энергичны, красивы, тем не менее не могут быть лидерами. Точно так же, как обыкновенный человек, сколько бы он ни тренировался, все равно не возьмет высоту 2 метра: нужны особые природные данные. Это качество лидера — уметь увлечь за собой других — огромный дар. Но вопрос в том, как этим даром человек распорядится. Во имя degli людей, на их благо или во зло. Если говорить о других аспектах проблемы духовности и бездуховности в этой книге, то следует сказать и о пове-

ПИСАТЕЛЬ ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

сти «История с благополучным концом», которую печатает журнал «Дружба народов». Не стану пересказывать ее содержание, замечу только, что мне хотелось выразить в этой повести мое убеждение в том, что люди бездуховные, пронырливые, приспособленцы при самом благополучном устройстве своих дел, при том, что им удалось «утвердиться в жизни» наилучшим образом, как им кажется, проигрывают людям, живущим подлинно духовной жизнью, часто внешне неброской, негромкой. Мне не дано знать, как воспримут эту вещь читатели, как отнесется к ней критика, я хотел показать «деловых людей», деловых именно в кавычках, потому что по существу своему они канцерогенны для общества. Мне хотелось показать это социальное явление крупным планом, попытаться раскрыть его механизм и неизбежную обреченность.

Еще одна повесть в этой книге называется «Победит достойнейший». Замыслив ее, я рассуждал так: есть категория людей, которая живет по принципу: завтра, завтра — не сегодня. Когда-нибудь я полюблю, вот сейчас женюсь по расчету, а потом по любви. Когда-нибудь я займусь творческой работой, вот сейчас подзаработаю денег побольше, а потом — в науку. Когда-нибудь... Он надеется, что впереди жизнь «набело», а сейчас можно и «начерно».

— Какие еще проблемы нашей бытующей жизни вас сегодня волнуют?

— Меня интересуют, например, взаимоотношения деревни и города. Поясню на примере Баку. Он и до революции был промышленным. Сейчас он развивается так, что уместнее всего сказать об этом, употребив банальное слово «бурно». Возникают предприятия-гиганты, и этим вызывается неслыханный приток в город деревенских людей. Наша литература много писала о том, что происходит с этими сельскими людьми, которые становятся в одночасье горожанами, что они принимают в городском образе жизни, а что им принять трудно. А вот меняется ли город и как он меняется от того, что в него вливается сразу огромное количество бывших деревенских жителей, что нового появляется в его моральном, нравственном, духовном климате — этой темы мы пока еще не затрагивали, почти не касались ее.

— Имеют ли ваши герои реальных прототипов?

— Это можно сравнить со сновидениями. Ведь сны тоже основаны на каком-то конкретном знании, в них преломляется в причудливых, неожиданных формах то, что мы увидели, испытали. И творчество напоминает этот процесс. Реалистический материал соединяется с вымыслом и располагается по законам художественного произведения. Скажем, герой романа «Лидер» не был списан целиком с натуры. Это не один увиденный мною человек. Я знаю многих, которые напоминают его, но, увы, лишены каких-то его положительных качеств, или напоминают его, но, к счастью, лишены его отрицательных свойств. Я хотел бы встретить такого человека в жизни, потому что при всех его недостатках

он для меня положительный герой, не идеальный, но положительный. Я не верю, что человек, добрый и хороший, все же не совершил в своей жизни ни одного дурного поступка. Каждому, если он захочет вспомнить, будет за что краснеть, просыпаясь по утрам, будет за что испытывать чувство стыда, но для одного эти плохие поступки в сумме составляют опыт, благодаря которому он становится еще хуже, для другого — это раскаленная решетка, на которой он корчится, но очищается и становится лучше. Ни один человек не прожил жизнь, не поскользнувшись, не ошибаясь. Но разница между подлым и достойным человеком в том, что они сделали разные выводы из своих прегрешений.

— Как вы относитесь к афоризму: «Чтобы написать — надо писать»? Как приходит к вам желание, сесть за письменный стол? Работаете ли вы каждый день?

— Нет, я не пишу каждый день. Я очень долго обдумываю, вынашиваю, и это самое тяжелое, мучительное время. Потом я сажусь за письменный стол и подбираю то, что беспрерывно «откуда-то сыплется». У меня иногда бывает такое чувство, как будто мне кто-то диктует, а я записываю. Я устаю, когда не работаю, тогда я злой, раздражительный. Не могу ни на чем сосредоточиться, проявляются все дурные черты характера. А работа — мое естественное состояние. Кончается работа, и я становлюсь тихим, добрым, умиротворенным — до поры до времени, конечно. А непосредственным стимулом к тому, чтобы взяться за перо, может послужить самое неожиданное — запах моря, услышанная песня... Вот я взял книгу стихов, прочел несколько, и мне захотелось немедленно работать. Прочитай что-нибудь прекрасное — сказки Андерсена, прозу Фолкнера или нашего великого азербайджанца Мамедкулизаде, — я ощущаю в себе потребность немедленно взять перо и бумагу.

Интервью взяла Ирина РИШИНА